

Цинцин перевела взгляд на звук и увидела, как Лю Янань и Ли Муму отчаянно машут руками, боясь, что она их не заметит.

Цин слегка улыбнулась. Её красота, подобная распутившемуся цветку, затмевала всё вокруг; в этом мире вряд ли нашлась бы девушка, способная с ней сравниться.

Она подумала, что её соседки по комнате довольно милые и забавные, и решила, что переезд в общежитие был верным решением.

Цин направилась к ним, ступая так легко, словно под её ногами распускались лотосы. Линь Ятин молча следовала за ней. Вдыхая исходящий от Цин холодный аромат, Линь Ятин чувствовала себя какой-то извращенкой — ну, честное слово, до чего же постыдное ощущение.

— Сюда, Цинцин, садись здесь, рядом со мной!

Эти слова заставили лицо Лю Янань измениться. Что это значит? Только началось, а уже? Кто же не хочет, чтобы Цинцин сидела рядом? Это уже перебор, она начала борьбу за место!

— Цинцин, иди сюда, садись ко мне, отсюда лучше видно!

Лю Янань одной рукой прижала руку Ли Муму, которая потянулась к Цинцин. Тут вступила Линь Ятин:

— Давайте так, по старинке: камень, ножницы, бумага. Кто выиграет, тот и получит право сидеть рядом с Цинцин.

Предложение Линь Ятин накалило атмосферу до предела. Ну что ж, вызов принят! Кто боится? В этот раз она обязательно победит!

Цин, глядя на эту возню, спокойно села на место у прохода. Ей было всё равно, кто окажется рядом. Сейчас её гораздо больше интересовала сама лекция: раньше ей не доводилось бывать на занятиях, и хотя в памяти остались воспоминания прежней владелицы тела, личный опыт казался куда более увлекательным.

Пока Цин витала в своих мыслях, троица уже определилась с победителем. На этот раз удача улыбнулась Лю Янань. Выиграв, она чуть не зашлась от восторга — богиня везения сегодня была на её стороне, ха-ха-ха!

Линь Ятин и Ли Муму одарили её презрительными взглядами и тут же начали новый раунд. Пусть место вплотную занято, но сидеть через одного или через двух — это ведь большая разница, правда?

Линь Ятин смотрела на свою ладонь и негодовала. Неужели удача отвернулась от неё только потому, что она выиграла утром? Ну что за несправедливость! В душе она продолжала ворчать, хотя на лице сохраняла невозмутимое выражение истинной богини.

Остальные студенты уже давно готовы были пронзить их взглядами, полными ненависти. Зависть искажала их лица: почему именно эти трое живут в одной комнате с богиней? Почему именно им позволено сидеть рядом с ней? Какая же это жгучая зависть!

— Кстати, я тут слышала новость: профессор Ли с экономического факультета вроде как заболел, и вместо него некоторое время будет вести занятия один из его бывших студентов — нынешний президент корпорации Линь.

Как только Ли Муму закончила, Цин подумала, что это звучит как бред. Президент корпорации будет подменять преподавателя? Что за шутки? Разве он не занят? Столько документов, дел — откуда у него время на такое?

Если только профессор Ли не оказал этому человеку огромную услугу, и теперь тот возвращает долг. Впрочем, корпорация Линь... Взгляд Цин слегка дрогнул. Линь Ятин ведь тоже носит фамилию Линь. Есть ли между ними связь?

Линь Ятин, когда впервые услышала эту новость, тоже не поверила, но... Вернувшись домой, она специально спросила брата. Да, это был её брат. Он подтвердил, что действительно придет. Линь Ятин была поражена и спросила, зачем ему это. Он ответил, что чувствует, будто в университете находится его величайшее сокровище. Это было лишь предчувствие, смутное и лишенное оснований.

Линь Ятин слегка повернула голову и взглянула на Цинцин. Похоже, она поняла, какое именно сокровище так притянуло её брата. Она сжала учебник так сильно, что кончики пальцев побелели.

Пока Линь Ятин пыталась убедить себя, что такого совпадения быть не может, прозвенел звонок, и появился её брат. Только теперь она сидела внизу, а он стоял у кафедры.

Молодой человек был одет в строгий костюм. Его черты лица были утонченными, кожа — нежной, как застывшее сало, а облик — чистым и прозрачным, словно нефрит, без единой примеси. Высокий, статный, с элегантным и холодным темпераментом, он казался отрешенным от мирской суеты, словно гость из иного, недостижимого мира.

Раньше такая внешность вызвала бы у девушек бурю восторгов, но теперь, когда они уже видели Цин, никто из них не проявил особого интереса. Когда перед глазами такое совершенство, кто станет обращать внимание на других? Цин была слишком прекрасна — её красота выходила за рамки земного, превосходя любые представления. Она была настолько безупречна, что, увидев её, люди уже не могли смотреть на кого-то ещё.

Цин равнодушно взглянула на кафедру. Вот оно что. Он так похож на Линь Ятин, что связь между ними была очевидна.

В этот момент их взгляды встретились. Он на секунду затаил дыхание. Девушка лениво подпирала подбородок рукой, её взгляд был рассеянным, свободным и непринужденным, а шелковистые волосы блестели, словно струящийся атлас. В её глазах играли блики, а на губах блуждала легкая, почти неуловимая улыбка. Она была хрупкой и грациозной, её красота завораживала, будучи пленительной, но лишенной вульгарности.

В этот миг он понял, что наконец дождался своего сокровища. Да, именно дождался. С самого рождения он чувствовал себя чужим в этом мире, словно искал что-то, чего не мог найти до самого сегодняшнего дня. Он не раз пытался начать поиски, но не знал, в каком направлении двигаться, и в конце концов отложил эту мысль, хотя никогда не сдавался. Когда профессор позвонил и попросил о замене, его первой реакцией был отказ, но слова сорвались с губ сами собой, вопреки желанию. Теперь он понял: это было предчувствие.

— Здравствуйте, меня зовут Линь Мосюань. В ближайшее время я буду вести у вас занятия.

Говоря это, он не сводил глаз с Цин, словно обращался только к ней одной. В его голосе звучала нежность, хотя никто вокруг не придал этому значения — все взгляды, как и прежде, были прикованы к Цин.

Линь Ятин поняла, что её предчувствие сбылось. Она горько усмехнулась: почему именно Цинцин? Почему брат решил поспорить с ней за Цинцин? Она не позволит этому случиться, ни за что не отдаст её брату. Она опустила глаза, скрывая опасный блеск в зрачках. Брат, не вини меня в жестокости. Ты сам начал охоту за Цинцин. Я могу простить тебе многое, можешь хотеть чего угодно, но только не смей посягать на мою Цинцин.

Для Линь Мосюаня этот урок стал самым долгим часом в жизни. Он с нетерпением ждал звонка. И дело было не только в том, что ему самому было не до лекции — студенты внизу тоже не слушали его. Но их мысли были другими: они хотели, чтобы время тянулось как можно медленнее. Ведь не так часто им выпадает шанс посидеть на одном занятии с Цин! Кто знает, когда богиня появится здесь в следующий раз? Они не хотели, чтобы урок заканчивался, они были готовы вечно смотреть на её лицо.

Наконец прозвенел звонок, но никто не сдвинулся с места. Цин же сочла лекцию довольно интересной. Пришлось признать: даже если мысли Линь Мосюаня были заняты другим, материал он излагал ясно, доступно и логично, так что польза от занятия была немалой.

Она вспомнила, что на сегодня это была единственная пара, значит, можно вернуться в общежитие, привести всё в порядок, а в полдень отправиться домой.

— Я возвращаюсь в общежитие.

Цин встала и ушла. Линь Ятин не стала её догонять — у неё остался разговор с братом. А Ли Муму и Лю Янань нужно было срочно возвращаться на филологический факультет к следующей паре. О, как же больно! Нельзя пойти следом за Цинцин, у-у-у!

Как только Цин вышла из аудитории, её преградил Линь Мосюань. Цин подняла на него взгляд. Её лицо оставалось бесстрастным, в нём не читалось ни единой эмоции.

<http://bllate.org/book/21565/2220402>